

Письмо было отправлено, и все немного успокоились. Сначала проверили рану Лян Цзивэня, убедившись, что кровь не идет, и только тогда облегченно вздохнули.

Вечером бабушка Лян сварила рис, который принес Лян Цзивэнь. В большой котел воды она добавила всего полфунта риса, но даже этого количества хватило, чтобы аромат свежего риса заставил и взрослых, и детей сглатывать слюну. Мама Лян не ела такого хорошего риса уже более десяти лет, и она, как и Лян Цзию, замерла на кухне, уставившись на большой железный котел.

Все дети собрались на кухне, но стульев было мало, поэтому Чжань Цзюцзян прижался к Лян Цзивэню, положив голову ему на плечо, и шепотом сказал:

— Может, выйдем подождем?

Аромат был настолько соблазнительным, что он едва сдерживался, но, хотя он и сказал это, сам даже не пошевелился.

— Хорошо, — сказал Лян Цзивэнь, собираясь подняться.

Чжань Цзюцзян тут же надулся и капризно заявил:

— Не пойду!

Он схватил Лян Цзивэня за руку, не давая ему встать.

Лян Цзивэнь с улыбкой сел обратно, а Чжань Цзюцзян, видя его злорадное выражение, бросился на него, обнял и, широко открыв рот, прижался к его шее, угрожая:

— Смотри, я тебе шею откушу!

Лян Цзивэнь вырвался из его объятий, схватил его и притянул к себе, прижавшись лицом к его лицу, и с хитрой улыбкой спросил:

— Кто кого откусит, а?

Чжань Цзюцзян оценил ситуацию: зубы Лян Цзивэня действительно были крепче, но он не сдавался. Повертев головой, он ударил лбом Лян Цзивэня.

— Лян Цзивэнь, у меня голова болит... — Чжань Цзюцзян жалобно обнял Лян Цзивэня и действительно слегка укусил его за шею.

Лян Цзивэнь не почувствовал боли, только легкое щекотание, когда язык Чжань Цзюцзяна скользнул по его коже. Ему показалось, что его слегка ударило током. Оправившись, он протянул руку, чтобы помассировать лоб Чжань Цзюцзяна, и тихо сказал:

— Знал, что у меня лоб крепкий, а все равно лезешь!

Чжань Цзюцзян высунул ему язык.

В разгар их игр каша уже сварилась. Мама Лян и Лян Сысы разливали ее по мискам. Каждому досталась большая миска жидкой каши, но на дне было всего несколько зерен риса.

Чжань Цзюцзян, увидев, что каша готова, перестал дурачиться с Лян Цзивэнем, и они вместе понесли миски. Ужин уже был готов, оставалось только доварить кашу.

Нельзя было отрицать, что рис оказал магическое воздействие. Всего полфунта риса, а мужчины, сидевшие во дворе, уже не могли сдерживать аппетита, и даже те, кто стоял снаружи, могли уловить легкий аромат.

Как только Лян Цзивэнь и Чжань Цзюцзян принесли кашу, мужчины не смогли усидеть на месте. Они бросились на кухню, как голодные волки, каждый схватил свою миску и вынес ее наружу. Из-за раны Лян Цзивэня его порция была гуще, а на дне котла осталось немного каши, которую мама Лян разбавила водой. Она добавила еще дров, уменьшила огонь и оставила его гореть, чтобы после ужина каждый мог выпить немного рисового отвара.

— Какой ароматный рис! — восхищались все.

— Это я купил! Я первым его нашел. Дедушка хотел, чтобы я принес больше, но я боялся, что будет тяжело нести, поэтому взял немного, — с легкой гордостью сказал Лян Цзивэнь.

— И правильно, что не взял больше. Дедушка заплатил, нельзя просто так брать, — сказал дедушка Лян. Он был человеком, который не любил злоупотреблять чужими деньгами. Пять фунтов риса были знаком уважения к родственникам, но если бы дедушка дал больше, дедушка Лян обязательно нашел бы способ вернуть излишек.

Когда ужин закончился, уже стемнело. В доме не было свечей, но дедушка Лян смог купить несколько, и почти все принес с собой.

Лян Цзивэнь снова принялся за дерево, которое он недавно сломал ударом ноги. Делать нечего, дрова в доме заканчивались, и последние дни не было снега, поэтому дерево немного подсохло. В доме была только одна старая, потрепанная топорина — во всей деревне было всего два хороших топора, и оба хранились в коммуне. Папа Лян и его два брата каждый день рубили дерево, но результаты были не очень впечатляющими. За несколько дней они смогли срубить меньше трети.

Сегодня, проведя столько времени на улице, рана Лян Цзивэня не кровоточила, и мама Лян разрешила ему встать с постели. Как только он встал, ему сразу стало скучно, и он нашел подходящую ветку. Без масла и тряпки Лян Цзивэнь с трудом смог разжечь ее.

Закрепив ветку на стене, он позвал Лян Сысы, Лян Тин, Лян Цзию и Чжань Цзюцзяна. Поскольку они только что поели, он решил, что им не стоит заниматься активными упражнениями, и заставил их быстро ходить по двору. Взрослые из семьи Лян, видя, что дети не спят, тоже не ложились, но, жалея свечи, вынесли стулья и скамейки, чтобы посидеть у огня и поболтать. Лян Цзивэнь, увидев, что народу много, а на улице холодно, разжег еще несколько веток, а папа Лян развел костер на земле. Весь двор был освещен, и все, сидя в кругу, смеялись и шутили, что значительно сблизило их.

Мама Лян достала карты, которые сделал Лян Цзивэнь. К счастью, он тогда изготовил несколько колод, так что все могли играть.

Лян Цзию смотрел, как они играют, и время от времени раздавались взрывы смеха, особенно когда дедушка Чжань и старший дядя Лян объединялись и выигрывали чаще всех, а бабушка Лян и старая тетя Лян проигрывали больше всех. Дети, наблюдая за ними, тоже загорелись желанием поиграть, но Лян Цзивэнь зорко следил за ними, и им пришлось подавить свои порывы.

Взрослые играли в карты, и им было так весело, что они почти забыли о малышах. Те, видя, как Чжань Цзюцзян и другие ходят по кругу, тоже заинтересовались и, пока взрослые не смотрели,

подбежали к ним. Мама Лян и третья тетя Лян посмотрели на них, решили, что ничего страшного, и продолжили играть.

— Если они вас догонят, то вы будете бегать еще полчаса, и бежать нельзя! — с улыбкой сказал Лян Цзивэнь, настоящий тиран.

— Аааа! — Чжань Цзюцзян, у которого была самая слабая физическая подготовка, уже через полчаса почувствовал, как у него болят ноги. Он сердито посмотрел на Лян Цзивэня, но на лице того, как у зомби, не было и намека на эмоции.

Трое малышей уже могли уверенно ходить, и бегать им было не так сложно. Трое маленьких чертенят бежали сзади, а четверо старших детей шли впереди. Лян Цзихэн смеялся, бегая и смеясь, но в итоге упал. Он кувыркнулся, как маленький мячик, и увлек за собой близняшек. Девочки упали на Лян Цзихэна, но им было не больно, и они, извиваясь, смеялись.

Лян Цзихэн не заплакал, когда упал, но когда близняшки упали на него, он открыл рот, чтобы заплакать. Лян Цзивэнь быстро подбежал, чтобы взять его на руки. Близняшки, увидев, что он взял Лян Цзихэна, тоже потянулись к нему, хватая его за штаны. У Лян Цзивэня не было трех рук, и раньше он мог бы нести одного на спине и двоих на руках, но сейчас у него была рана, и он не мог так сделать.

Чжань Цзюцзян, видя его затруднение, повернулся и с усмешкой посмотрел на него. Лян Цзивэнь, поддавшись на провокацию, взял Лян Цзихэна, чтобы тот обнял его за шею, а затем одной рукой взял двух малышей. Он с вызовом поднял бровь и посмотрел на Чжань Цзюцзяна.

Чжань Цзюцзян замер, не зная, что сказать.

Лян Цзивэнь покачал троих малышей, и они залились смехом. Когда он поставил их на землю, они не хотели отпускать, хватаясь за его штаны. Штаны Лян Цзивэня были завязаны неплотно, и они чуть не упали, когда малыши дернули их. Лян Цзивэнь поспешно схватился за штаны.

— Ха-ха-ха! — Четверо старших детей засмеялись.

Лян Цзивэнь поднял бровь, затем взял Лян Цзихэна и начал подбрасывать его вверх. Лян Цзихэн не знал, что такое страх, и радостно кричал:

— Аааа!

Близняшки, видя, как ему весело, тоже захотели, и, хватаясь за штаны Лян Цзивэня, пытались залезть на него.

— Старший брат, подбрасывай, подбрасывай выше! — Лян Цзин была более активной, чем Лян Юэ, и, не сумев залезть наверх, она, как и Чжань Цзюцзян, ударила Лян Цзивэня головой. Лян Цзивэнь, не сумев от нее отвязаться, взял ее и тоже начал подбрасывать, а затем, чтобы Лян Юэ не начала капризничать, поднял и ее.

— Лян Цзивэнь! — Мама Лян обернулась и увидела, как Лян Цзивэнь, словно циркач, подбрасывает своих троих младших братьев и сестер.

Лян Цзивэнь, услышав ее оклик, быстро поставил малышей на землю. Чжань Цзюцзян и остальные четверо, которые с широко открытыми ртами наблюдали за этим, увидев, как Лян Цзивэнь попал в неловкое положение, залились смехом.

<http://bllate.org/book/16557/1510913>